

**Тезисы выступления Ректора
А.В.Яковенко на круглом столе
Научного совета «История мировой
культуры» РАН**

Является ли Россия Европой?

1. Еще в 2000 году Президент В.В.Путин четко заявил, что «Россия – европейская страна прежде всего по образу мышления, по менталитету, по культуре». Проблема в том, что само понятие «европейский путь» в последние годы западными странами часто трактуется превратно и однобоко. Право судить о принадлежности к Европе того или иного государства пытаются присвоить себе, с одной стороны, носители англо-саксонской политической модели, с другой – брюссельско-страсбургская евробюрократия.

Европейская идентичность – это не только и не столько совокупность доктринальных установок стран ЕС и НАТО, сколько общий вклад в коллективное развитие всех народов континента. Но, одновременно, со времен античности невозможно представить себе культуру Европы без обоюдного влияния и ее перманентного пересечения с другими частями мира – начиная с Ближнего Востока и Африки и заканчивая Азиатско-Тихоокеанским регионом. Давно циркулирующая идея единого общеевропейского дома – от Лиссабона до Владивостока – подразумевает понимание «европейскости» куда более широкое, нежели её географические границы. И ключевым фактором для его воплощения в жизнь является как раз уникальное место России, исторически обреченной на центральную роль в деле обеспечения взаимопроникновения цивилизаций. Таким образом, мы, как справедливо заметил Президент, конечно, являемся европейской страной, но европейской – в куда более широком, нежели тот, что навязывается нам «коллективным Западом», смысле.

2. Главной особенностью российской культуры, предопределяющей нашу европейскую идентичность, является исторический характер ее формирования – вопреки обстоятельствам и внешним вызовам. Святой Князь Владимир предпочел христианство исламу и иудаизму. Ордынское нашествие не отвратило страну от Европы.

Россия сыграла ключевую роль в спасении Европы сначала от наполеоновских, а затем и от гитлеровских войск. Российский культурный вклад – от литературы до музыки и живописи – на ключевых исторических поворотах последних столетий играл важнейшую роль в трансформации и модернизации идентичности Европы. Мы всегда были ориентированы на Европу, но ориентированы сквозь призму своих ценностей и особого опыта, проистекавшего и из византийского наследия, и из стремления к географической экспансии, и из порождаемого этой экспансией симбиоза европейских и азиатских ценностей. Тот факт, что подобная модель оказалась слишком широкоохватной для узкого, местечкового восприятия современных западных элит, не отменяет европейского вектора нашего развития – наряду с прочими.

3. Понимание России как «не Европы» существует и культивируется не в российском, а скорее в западном дискурсе. Российское видение европейских ценностей в качестве составной части многовекового культурного наследия, рожденного, в том числе, через постоянный диалог с другими регионами и взаимное духовное обогащение, сегодня подвергается атакам и остракизму.

Примечательно, что сам термин «европейские ценности» в соответствующем контексте все чаще уступает место вольно

трактуемому понятию «общечеловеческие ценности». Причем, последние рождены и сформулированы в умах не столько европейцев, сколько американцев, давно позиционирующих себя в качестве мудрых старших товарищей и покровителей «Старого Света». Под ними безапелляционно подразумеваются радикальный либерализм, доведенная до абсурда толерантность, девальвация национальных и религиозных традиций, отрицание корней через «культуру отмены», в том числе, риторическое обнуление европейских исторических достижений.

России давно пытались навязать самоощущение «не Европы», всеми силами намекая на необходимость брать уроки «европейскости» у западных учителей. Нам пытались внушить, что звание европейской страны еще нужно заслужить, через отречение от значительной части исторического наследия и размывание идентичности.

Решительное нежелание Москвы подстраиваться под такую схему породило желание применить «культуру отмены» уже в отношении самой России, для имплементации которой нужен был лишь повод. Как и санкции, данная кампания готовилась заблаговременно, и, так или иначе, была бы запущена с подачи американских кураторов «правильной Европы» при любом развитии событий – вопрос был лишь в сроках.

4. В нашем понимании, классическая, включающая в себя и Россию, Европа как концепт базируется на синтезе исторического наследия, восходящего к античности, римскому праву, Византии; к традициям христианской культуры; к интеллектуальным достижениям философии Просвещения и проистекающих из нее идей и концепций

вплоть до социализма и модерна. Европейскость многогранна и не загоняется в конкретные рамки.

Проблема в том, что традиционные колониальные державы Европы в последние столетия видели свою миссию в экспансионистском привнесении, в их понимании, порядка и цивилизованности, зачастую – через насилие, в другие, даже самые удаленные уголки планеты. Российский подход, наоборот, заключался в обмене опытом и знаниями об окружающем мире, заимствовании культурных традиций тех же азиатских народов, в самосовершенствовании через диалог. Европа, какой ее знают и видят «своей», близкой по ментальному фундаменту, в нашей стране, космополитична, неоднозначна, терпима к инаковости, тесно, но взаимоуважительно связана с окружающим миром.

5. Российский культурный код подразумевает свободу от границ, устанавливаемых концептуальными подходами коллективного Запада. В этом, очевидно, и состоит наиболее принципиальное отличие европейских ценностей в нашем понимании от изобретенных в кабинетах западных политологов и бюрократов концепций и стандартов. Взяв на себя роль идеологов после окончания Холодной войны, Запад пытался упорядочить соответствие стран и народов под свои «европейские ценности», которое упорядочению не поддается по определению.

В отношениях с Россией эта парадигма и привела к текущему конфликту. Заключается он не в конкретном кризисе вокруг Украины, а в метафизическом, по выражению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, противостоянии Европы настоящей, восходящей корнями к Константинополю и Риму, и искусственной, вымышленной –

фактически, изобретенной в США потомками беглых европейцев, которые принялись по образу и подобию своей (весьма спорной) модели перестраивать «Старый Свет» после мировых войн.

6. Оппонирующая России часть западной Европы пытается навязать нам культуру нигилизма, всецелого отрицания – веры, традиций, истории. Базовые факторы эволюции европейской идентичности, включая даже победу над гитлеровским злом во Второй мировой войне, в новой, постмодернистской парадигме, ставятся под сомнение. Толерантность ориентированной на США части европейских элит к девиациям и эрозии традиционных институтов, в частности, Церкви и семьи, логичным образом переродилась в толерантность к реабилитации нацизма.

Идея денацификации той же Украины встречает у них столь агрессивный отпор, потому что в принципе противоречит нигилистической картине мира, нарисованной на обломках классической европейской цивилизации. Нацеленность коллективного Запада на насильственное перестроение чуждых, отвергаемых им в качестве недостаточно цивилизованных, стран и народов «глобального Юга», перекинулась и на намерение перестроить Россию, как связующее звено между Европой и окружающим миром. Эту перестройку не удалось запустить изнутри, сейчас ее пытаются спровоцировать через внешнее давление.

Под европеизацией России в данном случае, скорее всего, подразумевается ее насильственная провинциализация.

7. Но истинная Европа сегодня – не на картах и границах, она в умах. Апологеты реабилитации нацизма, отвергающие память и корни ультралибералы, адепты идеологии радикальной толерантности не

могут являться европейцами по сути своей, каким бы гражданством они ни обладали. Их подход изначально противоречит самой идеи Европы.

А суть её – в мирном торжестве разума и традиционных ценностей над мраком и иррациональностью варварства (в том числе, неоварварства новой этики). В развитии через межкультурный диалог. И именно поэтому, европейская культура сегодня воплощается как раз и в России. Она неотменяема и неотчуждаема. Она досталась нам от предков и будет передана следующим поколениям.

